

2⁽⁴⁵⁾ / 2017

НОВОСТИ БИБЛЕЙСКОГО ПЕРЕВОДА

Информационный бюллетень
Института перевода Библии

Содержание

2 ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

Виталий Войнов

Проблемы транслитерации
библейских имен и терминов

4 ОБУЧЕНИЕ

Евгений Швед

Теория релевантности
в библейском переводе

5 СОДЕЙСТВИЕ

«Библия и Коран: параллельные
места» на татарском языке

8 ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Татьяна Прохорова

Выносить из сокровищницы
своей новое и старое» (Мф. 13:52)
Интервью с хакасской переводчицей

10 НОВЫЕ ИЗДАНИЯ

Презентация книги
«Павловы послания:
комментированное издание»

Список новых изданий

*Возри в леса на бегемота, то Мною сотворён с тобой;
Колючий терн его охота безвредно попирашь ногой.
Как верьви сплетены в нём жилы. Отведай ты своей с ним силы!
В нём ребра как литая медь; кто может рог его сотреть?*

М. Ломоносов. «Ода, выбранная из Иова»

(с. 9)

ответственный секретарь Наталия Горбунова
редакторы Татьяна Майская
Софья Ярошевич
верстка Мария Ратова

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСЛИТЕРАЦИИ БИБЛЕЙСКИХ ИМЕН И ТЕРМИНОВ

Были ли «бегемот» (Иов 40:10) настоящим бегемотом? Было ли у царицы Есфири два отца? Являются ли Тиглат-Пилесер и Феглаффелсар одним и тем же человеком? Это лишь некоторые из вопросов, которые могут возникнуть у переводчиков и читателей Библии в результате транслитерации. Переведенный термин звучит на другом языке иначе, чем в оригинале. А транслитерированное имя собственное звучит точно или почти точно так же, но как оно понимается — это уже более сложный вопрос.

Какие термины обычно транслитерируются в переводах Библии? Это, прежде всего, имена собственные, географические названия, а также другие термины, которые переводчику не удастся перевести без потери или искажения смысла. Можно привести примеры ключевых терминов, которые попали во многие европейские языки через транслитерацию: в Ветхом Завете (из древнееврейского через древнегреческий) — бегемот, херувим, ефод, левиафан, левит, псалом, суббота, сатана, серафим, урим и туммим и т. д. В Новом Завете (из древнегреческого): ангел, апостол, Христос, Евангелие, ад, фарисей, пророк, саддукеи, синагога и т. д. Переводы Библии на различные европейские языки совсем необязательно транслитерировали одни и те же ключевые термины. Например, английский перевод использует родное англосаксонское слово «Gospel», хотя мог бы использовать транслитерацию «evangel»/«evangelion», как в русском (Евангелие). Зато в русском есть собственный славянский термин «крестить», «креститься» вместо транслитерации греческого термина, как в английском («baptize»).

Конечно же, эта краткая статья не может охватить все вопросы,

связанные с транслитерацией терминов в переводе Библии. Рассмотрим здесь лишь некоторые интересные моменты, возникшие в процессе транслитерации ключевых терминов на русский и тувинский языки, с которыми я встречался во время моей работы в тувинском проекте ИПБ по переводу Библии.

Уильям Блейк. «Бегемот и Левиафан». Гравюра. Иллюстрация к «Книге Иова». 1826

Русский Синодальный перевод, завершённый в 1870-х гг., задал стандарт для написания библейских имен. Только совсем недавно новые переводы Библии на русский язык начали отходить от традиции Синодальной орфографии в пользу транслитерации, основанной на еврейском написании (как это было сделано в Современном русском переводе РБО в 2011 г.), или в пользу коранической традиции (как это было сделано в Восточном переводе CARS 2003 г., предназначенном для использования в Средней Азии).

Тувинский, принадлежит к числу тюркских, на нем говорит около четверти миллиона человек в Российской Федерации, в основ-

ном в Южной Сибири. Первый библейский перевод на этот язык появился в 1990-х гг., одновременно с появлением в этом регионе первых протестантских тувинских церквей. Когда Институт перевода Библии начал тувинский переводческий проект, русский Синодальный перевод (РСП) был единственной версией Библии, используемой христианами в Туве и, таким образом, единственным источником для знакомства с библейскими именами и терминами. Переводчики, носители тувинского языка, работавшие в тувинском проекте, брали за основу имеющийся русский текст Библии, а богословский редактор проекта сверял их перевод с текстами-источниками на языках оригинала (древнееврейском, древнегреческом и арамейском). И очень скоро перед нами остро встал вопрос о том, что транслитерировать и как именно.

Непоследовательность в транслитерации

Непоследовательность при транслитерации в Синодальном переводе (в нем присутствуют следы разных традиций) не позволила автоматически заимствовать русские имена в тувинский перевод, хотя именно об этом нас просило большинство тувинских христиан.

Так, в Ветхом Завете в разных местах синодальные переводчики следовали то еврейскому тексту, то Септуагинте, то церковнославянскому переводу, а иногда и латинской Вульгате. Ситуация усугубляется еще тем, что переводчики, работавшие над разными книгами, не имели возможности проверить текст на последовательность, как это делаем сегодня мы при помощи компьютера. Это привело к несогласованности в транслитерации имен. Например, отца царицы Есфири зовут то Абихаил

(Есфирь 9:29), как в Масоретском тексте, то Аминадав (Есфирь 2:15), как в греческой Септуагинте. Одна и та же пророчица названа Олдамой в 4 Цар 22:14 и Олданой во 2 Пар 34:22. Человек по имени Нимрод (Быт 10:9 и 1 Пар 1:0) назван Немвродом в Мих 5:6. Название одного и того же места представлено в разных ветхозаветных текстах как Цова, Цоба, Сува и Сова.

По моим личным подсчетам, в Синодальном переводе Ветхого Завета более 300 подобных несоответствий в транслитерации имен. По большей части такие орфографические несоответствия, скорее всего, незаметны среднему читателю Синодального перевода, поскольку в основном это касается имен второстепенных персонажей. Причем многие из них встречаются в малочитаемых текстах, таких как генеалогии или перечисление имен в Книгах Ездры или Неемии. Если же читатель заметит разницу, он, вероятнее всего, решит, что это разные люди или разные имена одного человека (например: Иаков/Израиль, Петр/Кифа, Матфей/Левий и т. д.). Таким образом непоследовательная транслитерация вредит точности и последовательности перевода и может привести к неверному пониманию текста.

Когда тувинская переводческая группа принимала решение, какую систему транслитерации использовать в переводе, пришлось учитывать два фактора: 1) систему транслитерации имен, унаследованную от РСП и 2) необходимость создания более точной и последовательной системы имен в соответствии с научными данными. С одной стороны, тувинские христиане, которые привыкли к Священному Писанию в версии РСП, хотели максимальной преемственности между РСП и новой тувинской Библией, включая копирование личных имен. С другой стороны, переводческая группа хотела ориентироваться на оригиналы, написанные на древних языках, а не на русский перевод-посредник с его непоследовательностью. Кроме того, переводчики хотели, чтобы их перевод

был как можно более благозвучным для тувинского слуха. Как и во многих других случаях, переводческая группа остановилась на компромиссном решении. Для имен главных библейских персонажей (Авраам, Давид, Мария, Павел и т. д.) и географических названий, которые хорошо известны даже тем, кто никогда не читал Библию (Египет, Греция, Израиль, Иерусалим и т. д.) мы решили оставить написания имен, принятые в русском языке. Для менее известных персонажей и географических названий мы оставили русскую транслитерацию, если она уже была последовательно представлена в русском тексте и не слишком сильно искажала тувинское произношение и орфографию. Если же эти два условия не соблюдались в существующей русской транслитерации имени, мы изменяли (или реже полностью заменяли) эту транслитерацию.

Таким образом, все четыре Синодальных варианта названия одного и того же места (Цова, Цоба, Сува и Сова) были переданы в тувинском переводе как *Цова*. Имя ассирийского царя, который напал на Израиль в 4 Цар 15:29, везде было представлено в тувинском переводе как Тиглат-Пилесер – довольно радикальный отход от Синодальной версии, которая иногда транслитерирует его как Феглафелласар.

Следует признать, что и в оригинале встречается непоследовательность: тот же Тиглат-Пилесер может писаться как Тиглат-Пилнесер, с добавлением буквы «н». В таких случаях в тувинском переводе оставляли более часто встречающуюся форму.

Сегодня компьютерные технологии помогают легко добиться полной последовательности, но она не всегда представляется желательной. Например, в книгах Царств и Паралипоменон имена нескольких современников, царей Иудеи и Израиля, на древнееврейском пишутся иногда одинаково, а иногда и по-разному: Йорам и Йехорам, Йоаш и Йехоаш. Случается и так, что в этих книгах действуют одновременно два разных царя с одним и тем же именем, при

этом оба называются то кратким, то полным вариантом имени. Признавая эту проблему, некоторые английские переводы, например, *New International Version* и *Good News Bible*, преднамеренно устраняют неоднозначность, последовательно используя короткую форму для одного из этих царей и длинную форму для другого, независимо от того, что стоит в данном месте оригинала. Тувинский перевод в таких особых случаях применил тот же подход. Можно, конечно, назвать это непоследовательностью, но так текст становится более понятным.

Диссимиляция

Одну из форм транслитерации, в которой последовательность намеренно нарушена, можно назвать диссимиляцией, или расподобием. Это случай, когда переводчик намеренно изменяет форму при транслитерации, чтобы избежать нежелательных ассоциаций. Так произошло с именем сына Ноя Хама в тувинском переводе Книги Бытия. На русском языке это имя транслитерируется тремя буквами – Хам. В русском языке имя этого персонажа стало нарицательным со значением «хамский, наглый человек» из-за того, как Хам отнесся к своему отцу Ною, когда тот был пьян. Однако в тувинском языке возникла неожиданная проблема: слово *хам* в нем означает «шаман». Поскольку тувинцы продолжают практиковать свою традиционную религию, в которой шаманы играют важную роль, переводческая группа не хотела задевать чувства тувинцев, заставляя Ноя проклинать шаманов (Бытие 9:20-27). Поэтому переводчики решили удлинить гласную, что изображается удвоением буквы *Хаам*. В результате имя сына Ноя остается похожим на его звучание в еврейском и русском языках, но нежелательный и дополнительный смысл из него убран.

Возникновение неожиданных смыслов при транслитерации

В Синодальном переводе Книги Иова 40:15 написано: «Вот бегемот, которого Я создал, как и тебя; он

Теория релевантности в библейском переводе

Как переводить так, чтобы значимые в одной культуре сообщения сохраняли свою актуальность в другой культуре и в другое время? На что необходимо обращать внимание, чтобы достичь того же эффекта, который сообщение производило на первичного адресата, то есть на того человека, которому оно в первую очередь было адресовано? Какие библейские материалы подходят той или иной аудитории?

Этим вопросам был посвящен очередной семинар ИПБ «Теория релевантности в библейском переводе». Семинар проходил с 23 по 28 октября 2017 г. в Подмоскowie. На семинар приехало около 40 участников из 24 переводческих проектов (аварского, адыгейского, алтайского, балкарского, даргинского, дигорского, дунганского, кабардинского, калмыцкого, киргизского, коми-пермяцкого, лакского, мокшанского, табасаранского, сибирскотатарского и некоторых других). Докладчиками были лингвисты и библеисты Stephen Pattemore из UBS и Christoph Unger из SIL – партнерских организаций Института перевода Библии.

Основным материалом, используемым на семинаре, было учебное пособие «Коммуникативные аспекты перевода Библии: практическое применение теории релевантности». Это перевод на русский язык книги Хэрриет Хилл (Harriet Hill) “Bible Translation Basics. Communicating Scripture in a Relevant Way” (SIL International), недавно осуществленный ИПБ. В пособии раскрываются способы применения принципов теории

релевантности при передаче сообщения в условиях межязыкового общения, причем таким образом, чтобы сообщение сохраняло свою релевантность (значимость) для слушающего и передавало актуальную для него информацию.

Вот некоторые основные аспекты теории релевантности, обсуждавшиеся во время семинара.

Передача информации

Известно, что любой человек при восприятии мира в первую очередь обращает внимание на то, что важно конкретно для него в определенный момент времени. Прослушивая одно и то же сообщение, два человека по-разному воспринимают его, обращая внимание на то, что важно для каждого из них. Это выделение важной информации происходит подсознательно. То же самое происходит при формировании сообщения – говорящий делится с другими тем, что считает достойным внимания слушателей. Одновременно с этим, говорящий обычно использует минимум языковых средств, но за ними стоит гораздо больший объем информации. Говорящий просто принимает за факт то, что определенный пласт неозвученной информации уже имеется в распоряжении слушающего, поэтому не тратит своих усилий на его озвучивание, оставляя в своем сообщении достаточное количество подсказок, которые направляют слушающего в нужном направлении для правильного понимания сообщения. А слушающий со своей стороны подсознательно воспри-

нимает подсказки говорящего и делает правильные логические заключения.

Усилия по обработке информации, полезность и релевантность

Следующим этапом в восприятии сообщения является определение слушающим значимости (релевантности) этого сообщения. Релевантное сообщение оказывает влияние на наше представление и неким образом его меняет. Таким образом, слушающий извлекает из сообщения определенную пользу, которую принято называть когнитивной пользой. Каждый слушающий прилагает определенные усилия для того, чтобы понять сообщение и извлечь из него пользу. Если когнитивная польза, извлекаемая слушающим из сообщения, превышает объем приложенных им усилий, то такое сообщение становится для него значимым (релевантным). Если ли же происходит наоборот и усилий затрачивается много, а пользы извлекается мало, то такое сообщение не воспринимается как релевантное, и это становится одной из причин неудачной коммуникации.

Выбор контекста

Важным аспектом при передаче сообщения является контекстная информация, которой обладает говорящий и которой, по его мнению, обладает слушающий. Если говорящий считает, что его слушатель обладает той же контекстной информацией, что и он, то он просто опускает ее, справедливо предполагая, что она будет естественным образом восполнена слушателем при получении сообщения. Однако, если слушатель не располагает той же контекстной информацией или обладает совершенно другой контекстной информацией, он неправильно поймет сообщение. Хорошим примером здесь может служить перевод отрывка из Мк 2:3-4 «И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться

Поддержите издание «Библия и Коран: параллельные места» на татарском языке

Языковая группа:
кыпчакская группа тюркских языков
Численность говорящих:
4,3 млн чел.
Расселение: Республика Татарстан,
Республика Башкортостан
и другие регионы РФ

Ваше пожертвование в размере 111 руб.
позволит напечатать и доставить
в Татарстан 1 экз. книги.

<p>Извещение</p> <p>Кассир</p>	<p style="text-align: right;">Форма №ПД-4</p> <p>АНКО «Институт перевода Библии» <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7736231521 40703810700010142879 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в ЗАО ЮниКредит Банк, г. Москва БИК: 044525545 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810300000000545</p> <p>Добровольное пожертвование кпп 773601001 <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп. _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____</p>
<p>Извещение</p> <p>Кассир</p>	<p>АНКО «Институт перевода Библии» <small>(наименование получателя платежа)</small></p> <p>7736231521 40703810700010142879 <small>(ИНН получателя платежа) (номер счета получателя платежа)</small></p> <p>в ЗАО ЮниКредит Банк, г. Москва БИК: 044525545 <small>(наименование банка получателя платежа)</small></p> <p>Номер кор./сч. банка получателя платежа: 30101810300000000545</p> <p>Добровольное пожертвование кпп 773601001 <small>(наименование платежа) (номер лицевого счета (код) плательщика)</small></p> <p>Ф.И.О. плательщика _____ Адрес плательщика _____</p> <p>Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп. Итого: _____ руб. _____ коп. _____ 201__ г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика _____</p>

Книга «Библия и Коран: параллельные места» на русском языке впервые была выпущена ИПБ при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в 2005 г. Это издание оказалось очень востребованным в нашей многоконфессиональной стране. В 2018 г. мы планируем опубликовать его на татарском языке.

Институт перевода Библии работает над переводом полной Библии или отдельных библейских книг на более чем 40 языков народов бывшего СССР, так или иначе причастных мусульманской традиции. Мы понимаем, что невозможно сделать качественный перевод, не опираясь на культуру каждого народа, на его традиционные ценности и представления о мире, поэтому, делая текст Библии доступным для мусульман, мы стремимся показать связь между священными книгами иудаизма, христианства и ислама.

В начале 2016 г. ИПБ выпустил в свет полный **перевод Библии на татарский язык**. Этот перевод приводится в качестве библейского текста книги «Библия и Коран» на татарском языке. Фрагменты Корана даются по переводу Ногмани, сделанному с арабского в XIX в., **Коръэн Тәфсире** (толкование Корана на татарском языке). Тексты из Библии и Корана, представлены параллельно на каждой странице. Весь материал разделен на тематические блоки. В Библии и Коране можно найти немало сюжетных совпадений: **Авраам-Ибраһим, Моисей-Муса, Иисус-Гайсә** – герои обеих книг. Однако, одновременно с этим там, немало и различий. Читатель заметит, что чаще всего с одним

отрывком Библии сопоставляются несколько разрозненных фрагментов Корана. Дело в том, что значительную часть Библии составляют исторические повествования, построенные вокруг связанного сюжета, тогда как коранические суры, как правило, объединены духовными темами, а не единой сюжетной линией. Есть, впрочем, и обратные примеры: рассказ об Иосифе складывается из нескольких глав Книги Бытия, в то время как в Коране он представлен цельной 12-й сурой «Йусуф». Помимо общих сюжетных линий в книге также представлены параллельные места, касающиеся Бога и Вселенной, свободы и ответственности человека, отношений мужчины и женщины, мира и войны и т.д.

После русских татары являются вторым по величине коренным народом РФ. Предки татар приняли ислам еще в 922 г., и сегодня большинство татар являются мусульманами-суннитами. Недавно ислам в Татарстане пережил возрождение, и многие татары стали интересоваться вопросами веры. Мусульманское общество Татарстана знает о переводе Библии на татарский язык даже больше, чем светские люди, потому что татары-мусульмане изучают христианство в учебных заведениях и стремятся узнать обо всех новых библейских публикациях. Книга с параллельными цитатами из Библии и Корана может показать христианство в другом свете этой мусульманской аудитории, потому что обе эти традиции имеют одни корни. Мы уверены, что это издание создаст основу для взаимопонимания и плодотворного диалога в нашем межконфессиональном обществе.

к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, проковав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный». С точки зрения читателя в России, где крыши остроугольные, а в домах есть чердаки, перед друзьями парализованного стояла серьезная задача: во-первых, найти способ забраться на покатую крышу, затаскив туда своего друга, удержаться на ней, потом каким-то образом разобрать ее, а потом ещё и пробиться через чердак, чтобы добраться до Иисуса. К такому выводу современный читатель пришел бы, опираясь на свой контекст, не зная, что в Палестине дома были с плоской крышей, на которую вёл пролёт ступенек, и которая использовалась для отдыха и разных житейских нужд. Подобные этому контекстные несоответствия, возникающие при вторичной коммуникации (т. е. когда сообщение получает не тот, для кого оно было в первую очередь предназначено) приводят к значительным расхождениям в понимании, поэтому при переводе необходимо обращать особое внимание на это.

Использование понятий при передаче сообщений

Понятия — это мысленные образы предметов, действий и т.д., используемые как говорящим, так и слушающим. Часто мы не задумываемся об этом, принимая сходство слов за тождество понятий. Но даже такие простые слова, как *гора* и *лес*, в представлении разных культур несут разный смысл. Так, в Израиле гора, это холм высотой в 100–500 метров, а на Кавказе — отвесная неприступная горная масса высотой не менее 2,5 тыс. километров. Таким образом, для народов Кавказа предложение «Потом взошел на гору и позвал к Себе, кого Сам хотел; и пришли к Нему» (Мк 3:13) будет необоснованно говорить об опасности предпринятого Иисусом действия. А по отношению к будущим ученикам это может быть воспринято как некоего рода испытание, пройдя которое человек получал право стать апостолом Христа.

Сказать или не сказать?

Довольно часто при передаче сообщения говорящий выражает словами только часть того, что имеет в виду, иногда опуская целые части предложения. Языки делают это с определенным намерением. Например, когда в русском языке употребляется конструкция в страдательном залоге, как в предложении «*Назарянином он назван будет*» (Мф 2:23, Пер. под ред. М.П. Кулакова), говорящий хочет сделать акцент на действие, которое произойдет, а информация об исполнителе этого действия является в этот момент менее важной. Нужно внимательно следить, чтобы при замене страдательного залога на действительный, даже если это вполне возможно, неосознанно не перенести акцент с одной части высказывания на другую.

Рассматривая данный вопрос более подробно, следует напомнить об эксплицитной (выраженной словами) и имплицитной (подразумеваемой) информации. Иногда просто необходимо выразить имплицитную информацию явно, когда есть риск совершенно неправильного толкования высказывания. Если же это не требуется для точной передачи информации, выражение имплицитной информации эксплицитно будет просто перегружать текст, восприниматься неестественно и, возможно, смещать акцент высказывания.

Как слушающий приходит к правильным выводам и что ему в этом помогает

Главная задача при передаче сообщения, особенно с одного языка на другой, — подвести читателя к правильному выводу. При обработке информации человеческий разум занимается поиском смысла сообщения, восполняя опущенную информацию и обращая внимание на предлагаемые ему подсказки. Из полученной информации сознание делает выводы и проверяет, является ли толкование информации релевантным. Поиск продолжается и выводы корректируются до тех пор, пока найденное толкование не приносит ожидаемый объем когнитив-

ной пользы. В этом поиске человеку часто помогают содержащиеся в сообщении указания на смысл. Они могут быть выражены или явно, или неявно. Явно выраженные указания подводят человека к одному определенному выводу, а неявно — к ряду возможных выводов. При переводе, в особенности при переводе Священного Писания, следует распознавать как явно, так и неявно выраженные указания на смысл. Они выполняют разную роль в высказывании и поэтому не являются взаимозаменяемыми. Если говорящий хочет предоставить слушающему возможность самому сделать вывод из ряда возможных вариантов, переводчик не имеет права по своему желанию сводить ряд возможных значений до одного, таким образом искажая первоначальный замысел автора сообщения. Так, предложения «*кто не будет веровать, осужден будет*» (Мк 16:16) и «*кто не будет веровать, того осудит Бог*» несут разный смысл. Второе высказывание сужает передаваемый смысл (*Бог осудит неверующего*), тогда как первое оставляет другие варианты (*неверующий человек будет осужден Богом, людьми, своим собственным неверием*).

Осознание процессов, происходящих в человеческом сознании при осмыслении полученного сообщения, помогает тем, кто занимается переводом Библии. Поэтому семинар вызвал большой интерес среди слушателей. Большинство участников отметило, что в будущем при работе над переводом они будут глубже изучать контекст текста для верной передачи смысла высказывания. Немаловажными были теоретические занятия, помогающие в поиске терминов при переводе Библии. Многие также подчеркнули важность практической работы: предлагаемые темы разбирались в небольших группах, куда входили представители разных переводческих проектов, что помогало на практике понять, как в разных языках и культурах одни и те же слова могут означать разные понятия; сами же термины, слова и понятия открывались новыми гранями.

Евгений Швед

«Выносить из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13:52)

Интервью с хакасской переводчицей

Галина — давний член хакасской переводческой группы, а с некоторых пор и команды, занимающейся аудиозаписями. Будучи недавно в Москве как раз с целью доделать аудиозапись Евангелий, она поделилась со мной своими размышлениями и воспоминаниями: «С незапамятных времен хакасы сохраняли традиционные погребальные обычаи. Родственники покойного призывали исполнителя героических сказаний — хайджи, и тот принимался за пение, подыгрывая себе на семиструнном чатхане. Чатхан — наша национальная гордость, потому что лишь мы, хакасы, сохранили, пронеся сквозь века, этот некогда распространенный по всей Азии инструмент. Сидя в изголовье усопшего, хайджи напутствовал душу, а собравшиеся вокруг родные и близкие внимательно слушали и откликались на повествование: смеялись смешному, сочувствовали трагичному, иными словами — оставляли в стороне собственную скорбь. Как можно лить слезы на похоронах? Ведь усопший идет в свой “истинный дом” — для этого в хакасском языке даже есть особое выражение. Проводить человека нужно так же достойно, как он пришел на эту землю и прошел свой путь на ней. Смерть — это очень важное событие в жизни!»

Последняя фраза, произнесенная между прочим, резанула мне слух как оксюморон и развеселила своей ненарочитостью — надо же произнести столь подлинное, на самом деле, христианское свидетельство: «Смерть — важное событие жизни!» Впрочем, от переводчицы Евангелия услышать такое вроде и неудивительно. Другое удивительно: Галина в пылу беседы не на Евангелие опиралась, а всего-навсего пересказывала мне хакасские языческие представления. Неужто предчувствие Царствия, хранимое под разными обочками у разных народов испокон веков, до сего дня донесено хакасской традиционной культурой и живо влияет на мировоззрение наших современни-

ков? Какой разительный контраст с современным западным обществом, называющим себя «постхристианским»: там подобная «уверенность в невидимом» давно и безвозвратно утрачена.

А Галина тем временем продолжала: «В период государственного атеизма мы нашу традицию похорон потеряли, и теперь как никогда ощущается потребность найти что-то новое. Не осталось в нашем народе хайджи, и люди не знают, как провожать в последний путь усопших. Раз даже пригласили на похороны деревенскую старушку, и та бормотала вперемешку обрывки библейских текстов на русском, без смысла и без толку, лишь бы создать видимость чего-то религиозного. Жалкое зрелище! Хакасы ведь узнать-то о Евангелии узнали, а ознакомиться с ним не успели. Перед революцией православный миссионер И.М. Штыгашев перевел отдельные фрагменты Евангелий на хакасский, но вскоре наступил 1917 г., и по понятным причинам тексты эти распространения не получили. Сейчас многие хакасы стали ходить в церковь наравне с русскими, но вот Евангелие на русском зачастую не очень понимают, а в отдаленных деревнях — и вовсе не понимают. Когда у нас появились первые аудиозаписи Евангелий, мы очень осторожно предложили их на радио. Дело было как раз на Пасху, и мы собрали несколько аудиофрагментов из разных Евангелий о Воскресении Христовом. Запись была принята с огромным энтузиазмом: дикторы были довольны, что они могут и сказать о празднике Пасхи, и проиллюстрировать свой рассказ столь подходящими к случаю аудиофрагментами. Они пообещали нам включить в последующие радиопрограммы все четыре Евангелия глава за главой, но на деле прекратили эти трансляции по окончании Евангелия от Матфея. Они не поняли, зачем повторять те же события четырьмя разными способами, и жаждали продолжения. Пришлось объяснять, что аудиозаписей Деяний и Посланий апостолов пока нет, и наши партнеры на радио немедленно заручились нашим обещанием, что как только будут — они получат их первыми.

Хакасское язычество тоже переживает возрождение. Получилось так, что одним из символов нашей “народной души” стала моя добрая знакомая, знаменитая хакасская певица. Сейчас она уже в весьма почтенном возрасте, а на пике славы голос ее звучал не только по всей Хакасии, но и по всему Советскому Союзу и за рубежом. Удивительная женщина! Даже в те атеистические времена она не скрывала своей веры в наших ушедших предков — “бабушек и дедушек”, как она их ласково называла. Она говорила, что ощущает их присутствие и помощь, а также совершала окропления лесу, воде, богине огня. Поскольку мы были в очень хороших отношениях, я пригласила ее

принять участие в апробации Евангелий. Она поработала с нашей группой целый день, но по дороге домой отозвала меня в сторону и сказала: “Не хочу обидеть Вас, Галина, я Вас очень уважаю, но больше не приду. Я не могу выполнять эту работу. Это не наша вера. Мы верим, что у всего живого есть душа, и моя миссия в том, чтобы нести эту веру и поклоняться нашим бабушкам и дедушкам”. Я тоже очень уважала ее и ее веру, и на наши теплые отношения этот случай не повлиял.

Другой эпизод, связанный с нею: знаменитый дуэт, в котором она состояла, пригласили на телезрительскую конференцию в отдаленную деревню. Мы всегда составляли программу так, чтобы в конце отвести время для их концерта. Это оживляло встречу, делая ее незабываемой для деревенских жителей, а наш дуэт никогда не брал денег за свои выступления. Но в тот раз все пошло наперекосяк: стоял тридцатиградусный мороз, директор деревенского клуба забыла протопить помещение и развесить афиши, так что, когда

мы приехали, удалось собрать лишь нескольких бабушек из ближайших домов, а помещение клуба буквально звенело от мороза. Зрительницы зябко кутались в шубы, и мы все тоже выступали в пальто. А потом пришло время концерта. И она, наша народная артистка, “золотой голос” Хакассии, вышла на сцену в шелковом бирюзовом платье с пелеринкой... И как же она пела! Бескорыстно даря свой голос на этом тридцатиградусном морозе. Когда все закончилось и мы вышли из клуба, я спросила, как она смогла это выдержать и неужто нельзя было хоть шубу на плечи накинуть. А она мне и отвечает: “Нет, Галина, я так не могу. Это же бабушки наши. Я недавно так в бельгийском королевском дворце выступала. Пусть же что королевское семейство видело — то и бабушки наши видят!”

Когда вышел Новый Завет на хакасском, я подарила ей экземпляр, несмотря на тот случай с апробацией. Каким-то образом во мне жила уверенность, что книга не останется пылиться у нее на полке, и интуиция не подвела. Прошло много лет, мы снова встретились, и первое, что я услышала от моей доброй знакомой, теперь уже почти восьмидесятилетней: “Помните, Галина, ту книгу, которую Вы мне дали? Хочу, чтобы Вы знали: я книгу эту читаю. Внимательно читаю!” И она стала цитировать мне из Евангелий. Для меня это показательно: она, воплощенная душа Хакассии, на нынешнем этапе своей жизни стала задумываться: а что в действительности будет означать для нее лично “отправиться в истинный дом”? И если она вчитывается в Новый Завет, нуждается в таком чтении, значит, и другим людям на моей земле он станет по-настоящему полезен».

Татьяна Прохорова

ест траву, как вол». В оригинале стоит еврейское слово «бехемот», которое, по-видимому, означает большого зверя неизвестного вида. РСП транслитерировал это слово с иврита как *бегемот*, по-видимому заимствуя его у М. Ломоносова из его поэтического перевода 40 главы Книги Иова (1750 г.). В XVIII в. так называли неких громадных и необычных животных (таких, как гигантская птица в «Славянских сказках» Михаила Чулкова 1766–1768). Но со временем это слово в русском стало использоваться для обозначения конкретного животного, которого также называют *гиппопотамом*, это слово заимствовано в русский язык из греческого. Животное, о котором идет речь в книге Иова, отождествлялось с гиппопотамом в традиции толкования Библии, на которую опирались переводчики РСП. И таким обра-

зом слово «бегемот» приняло на себя смысл «гиппопотам» в русском языке.

Что же должна была сделать тувинская переводческая группа с этим термином? Слово *бегемот* (он же *гиппопотам*) уже было заимствовано из русского языка в тувинский. Употребить его значило отождествить библейское животное с тем, которое можно найти в зоопарке, но переводческая группа хотела этого избежать. Поэтому мы решили заново транслитерировать еврейское слово как *бехемот* и добавить сноску, в которой указано, что точный вид животного нам не известен. Теперь только время покажет, как будущие поколения тувинских читателей Библии отреагируют на новую транслитерацию этого термина и наполнят ли они ее тем же смыслом, что и в РСП или придадут ей другое, нам пока что неизвестное значение.

Заключение

Мы часто не можем предсказать, как будут жить транслитерированные слова в языке перевода. Переводчикам приходится решать, где прибегать к транслитерации (легкому, на первый взгляд, решению, которое может иметь непредсказуемые последствия), а где стоит постараться подобрать в языке перевода смысловый эквивалент. В любом случае, переводческой группе нужно удостовериться, что в ее варианте царица Есфирь не имеет двух отцов, как в РСП, и что выбранные варианты не содержат нежелательных значений, как имя Хама в тувинском языке.

Виталий Войнов

Полная версия статьи «*Troublesome Transliteration*», опубликована в журнале *The Bible Translator*, 63, 1.

Презентация книги «Павловы послания: комментированное издание»

20 сентября в культурном центре «Покровские ворота» состоялась презентация научно-популярной книги «Павловы послания: комментированное издание», подготовленной Институтом перевода Библии в Москве и опубликованной издательством ГРАНАТ. С книгой гостей презентации познакомили руководитель и научный редактор книги консультант Института перевода Библии, библеист, переводчик, публицист, писатель, доктор филологических наук Андрей Сергеевич Десницкий и консультант ИПБ, теолог, библеист, доктор богословия Алексей Борисович Сомов. Они рассказали об истории рождения книги, ее структуре, использованных переводах Библии и вспомогательной литературе.

«Павловы послания» устроены таким образом, что вначале каждый фрагмент текста дан в оригинале по критическому изданию Общества библейской литературы (SBL), после чего следуют три разных русских перевода этого фрагмента — Синаодальный, перевод Российского библейского общества (РБО) и перевод под редакцией М.П. Кулакова. Затем приводится развернутый комментарий, составленный библеистами ИПБ.

Как рассказали на презентации консультанты ИПБ, издание комментария «Павловы послания», осуществленное при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 13-04-00261), было задумано в ходе проведения ежегодных учебных семинаров ИПБ для переводчиков на языки народов России и других стран бывшего СССР. К каждому семинару готовились именно такие справочные материалы — с разными переводами и комментариями к библейским текстам. Впоследствии родилась идея создать книгу, где все это было бы собрано воедино.

Основная цель комментированного издания — помочь читателю, не получившему профессионального образования в области библеистики, понять первичный смысл новозаветного текста: что хотел сказать своим первым читателям автор (насколько мы можем сегодня это определить). В комментариях к посланиям объясняются многозначные и непонятные выражения, фразы, которые современный читатель может с большой вероятностью не понять или понять неправильно, а также важные культурные, исторические, географические и прочие реалии, раскрываются цитаты, пересказы и прямые аллюзии на

другие библейские и небиблейские тексты. Кроме того, издание поясняет основные богословские идеи новозаветных авторов. Консультанты выразили надежду, что книга будет полезна не только переводчикам, но и более широкому кругу читателей, не избалованному оригинальными русскими публикациями библейских комментариев.

Июль — декабрь 2017

Библия на туркменском языке

Евангелие от Иоанна на якутском языке

Книга Притчей на ногайском языке

Евангельские притчи на рутульском, татарском и цахурском языках

Библия для детей на азербайджанском языке

Библейские рассказы на татарском языке

Павловы послания: комментированное издание

Ваши отзывы и пожелания направляйте по адресу:
101000 Москва, а/я 360, ИПБ
Телефон: (495) 956-6446
E-mail: ibt_inform@ibt.org.ru
Internet: www.ibt.org.ru

ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ (ИПБ) — российская научная организация, занимающаяся переводом, изданием и распространением Библии на языках неславянских народов, проживающих в России и в сопредельных странах. Цель Института перевода Библии — создать на этих языках точный и богословски верный перевод, чтобы донести содержание Библии до современного читателя.

С 1995 г. Институтом были переведены и изданы: Библия на 6 языках (крымскотатарском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском и чеченском), Новый Завет на 20 языках (аварском, алтайском, башкирском, бурятском, гагаузском, калмыцком, каракалпакском, кумыкском, курдском-курманджи, ногайском, осетинском, табасаранском, татарском, тувинском, туркменском, узбекском, хакасском, чеченском, чувашском и якутском), Пятикнижие на 6 языках (дунганском, курдском-курманджи, татарском, тувинском, туркменском и узбекском), Псалтирь на 8 языках (адыгейском, грузинском, калмыцком, крымскотатарском, осетинском, тувинском, узбекском и якутском).

Офис ИПБ располагается в помещении Андреевского ставропигиального мужского монастыря в Москве. Он координирует работу более 50 переводческих групп. Кроме переводческой и издательской деятельности Институт занимается исследованиями в области библеистики, а также подготовкой кадров — проводит семинары для участников переводческих проектов. ИПБ работает по благословию Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в сотрудничестве с Российской Академией наук. Некоторые переводческие проекты ведутся в партнерстве с международными библейскими организациями SIL и UBS.

ИПБ является некоммерческой организацией, финансируемой за счет пожертвований частных лиц и организаций, поступающих в адрес Института. Ваша финансовая поддержка даст людям возможность читать книги Священного Писания на родном языке.

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

АНКО «Институт перевода Библии»

ИНН 7736231521

ЗАО ЮниКредит Банк,

г. Москва БИК 044525545

Расчетный счет № 40703810700010142879

Кор. счет № 30101810300000000545

ОКПО 512355561

ОКОНХ 90310

В бланке в графе «Вид платежа» следует обязательно сделать пометку «Добровольное пожертвование»

Тираж 850 экз.